

Низко присев, сосредоточив всю Силу в ногах, Буран подпрыгнул вверх и схватил Тима за ногу, утаскивая вниз. Марина отмахнулась когтистой рукой, сейчас больше похожей на лапку какого-нибудь мистического зверя. Её молниеносная атака достигла цели, прорезав плоть великана до самой кости, и хоть хватка раненой руки Мастера ослабла, он успел ухватиться за Тима ещё и второй рукой.

Атаковав, Марина вынуждена была освободить правую руку, поэтому её объятья ослабли. Одной рукой держать в воздухе и Тима, и достаточно тяжёлого Мастера Света девушка не могла. Более того, полёт для неё не являлся осознанным действием, а потому он очень быстро обернулся настоящим падением. Оказалось что удержание равновесия в воздухе, даже если это только собственное тело, задача достаточно непростая.

Вывав парня из смертельного капкана, которым являлись объятья суккубки, Светлый Мастер приземлился далеко не сразу, так же, как и Марина. К сожалению, чтобы защититься от последовавших за первой атакой яростных ударов, Бурану пришлось полностью сосредоточиться на защите. Вытащив Тима, Мастер заслонил его своим телом прямо в полёте, а после он ладонями перенаправлял опасные выпады суккубки в сторону. Однако некоторые удары всё равно достигали цели и корпус беловолосого великана, также, как и его руки до самых плеч окрасились в багровый цвет. Цвет его собственной крови.

Только на земле, опустившись на одно колено, Бурану удалось извлечь свой посох. Раньше он сделать этого не мог по нескольким причинам: во-первых, сражения в воздухе не являлись для немолодого уже воина привычным делом. Мастер Света прошел через бесчисленное множество битв, но вот чтоб так сражаться с противником в воздухе – никогда. Конечно, это воздушное сражение продлилось не больше нескольких секунд, но от того оно не стало менее опасным.

Во-вторых, промедление даже на долю секунды могло стоить Мастеру потери конечности. Либо озверевшая суккубка могла бы нанести ему глубокое, довольно опасное ранение своими длинными, бритвенно-острыми когтями. Этого Буран допустить никак не мог.

В-третьих, Марина атаковала с такой скоростью, мощностью и яростью, которых никто ну никак не ожидал от молодой и неопытной Сестры Тьмы.

И самое главное – Мастер уже больше суток не спал, не ел и при этом постоянно двигался, бегал и носил тяжести, заставляя свое, немолодое уже тело выкладываться сверх меры. Да, сколь бы печальным не был сей факт, но лучшие годы Бурана остались позади, и теперь подобные нагрузки сказывались на его боеспособности.

Тим первым оказался на земле, ведь он начинал свой путь вниз, получив от Бурана изрядный импульс. Его тело, буквально рухнуло, впечатавшись в твёрдую поверхность, а потом покатилося кубарем. Парень остановился лицом вниз, в нелепой позе, будто его человеческое тело обернулось в тушку какой-нибудь тряпичной куклы.

Марина величественно опустила крылья, и медленно побрела к израненному

темному парню, который только сейчас начал подавать признаки жизни. Волосы девушки медленно возвращали свой русский цвет, кожа тоже розовела, избавляясь от темно-фиолетового оттенка.

Остановившись около Тима, Марина уставилась на собственные кисти и предплечья, созерцая длинные когти, втягивающиеся в пальцы, которые обретали человеческий облик почему-то в самую последнюю очередь. Упёршись в землю, Тим перевернулся на спину. При этом раздался подозрительный хруст, и рука парня неестественно выгнувшись, больше не поддерживая вес его корпуса.

Любой другой на месте Тима пребывал бы в ужасе, и возможно бился бы в агонии от боли, потому что сломанная кость в руке была явно не единственной, однако он лишь тупо улыбался, уставившись в лицо своей подруге немигающим взглядом. Марина окончательно вернула себе человеческий облик и опустившись на траву рядом с Тимом, закрыла лицо руками.

Замерший рядом Мастер Буран наконец расслабился, опустив посох, которым готов был воспользоваться в любую секунду, если бы суккубка попыталась напасть. Последняя, видимо осознав, что натворила, просто тихонько плакала, не жалея слез и не скрывая громких всхлипов.

Пришедшие в себя к этому времени Вика и Вероника принялись лечить – одна Мастера Бурана, другая изломанного темного парня. Созерцая как медленно заживают открытые раны на теле Тима, Ратибор обратился к Бурану:

— Ну что теперь скажешь упрямец? Все ещё «нет»?

Скривившись, будто съел что-то кислое, Мастер Света бросил:

— Ладно, прямо отсюда и пойдем. Я открою коридор. Только сначала на ноги его поставим.

— Почему, Тим? Почему ты не использовал укрепление, чтобы удар о землю не оказался таким страшным? Почему ты не используешь Силу сейчас, для восстановления?

Воскликнула Вика, применяя на нём исцеление. Парень попытался ответить, он даже смог разомкнуть кое-где лопнувшие губы, однако вместо слов, изо рта потекла кровь, пачкая и без того не слишком-то чистое лицо. Осознав что ничего пока сказать не получится, Тим снова вернул себе глупую улыбку, которая теперь стала ещё более пугающей – кроваво-алой. Из уголка рта продолжала тоненькой струйкой точиться кровь, поэтому Вика больше ничего не спрашивала и не говорила, полностью сосредоточившись на лечении.

— Этого достаточно. Мои раны – всего лишь царапины. Кровь ты остановила, теперь иди и помоги подруге.

Менее чем через минуту произнёс Мастер Буран, обращаясь к Веронике. Та не стала спорить, хотя некоторые раны великана, по её мнению, требовали дополнительного ухода. Однако с ними бывалый воин способен был справиться собственными силами. Присоединив свою Силу к той, которую прилагала Вика, рыжеволосая Сестра Света с трудом сдержала крик.

Осмотрев внутренним взором тело пациента, которым в данный момент являлся её товарищ, Ника обнаружила невероятное количество переломов, разрывов тканей и внутренних органов. В лёгкие попала кровь, селезенка тоже оказалась повреждена и ещё с десятков подобных страшных травм, которые требовали пристального внимания.

И все эти повреждения до сих пор угрожали жизни пациента, несмотря на то что Вика принялась лечить его раньше, чем тем же занялась Вероника в отношении своего Мастера. Рыжеволосая Сестра Света не сомневалась в способностях Виктории – раньше картина повреждений наверняка выглядела совершенно, непредставимо ужасней. Вероника поняла – ничего удивительного в том, что всегда спокойная и уравновешенная до этого момента подруга, не выдержала и накричала вначале на своего обожаемого Тима.

Только спустя десять минут напряжённой работы, девушкам удалось справиться с самыми опасными внутренними травмами. Тим всё это время медленно моргал, не позволяя глазам оставаться закрытыми дольше секунды. Снова разомкнув уста, он наконец смог вымолвить несколько слов, правда потом изо рта снова потекла кровь:

— Смог... сдержать... барьер...

Победоносная улыбка и искрящиеся радостью глаза говорили Виктории только одно – похоже её друг, кроме всего прочего, ударился ещё и головой. Сейчас она была занята другим, а потому даже не пыталась размышлять над тем, можно ли Силой исцелить умственные повреждения. В то же время Вероника, зная гораздо больше, широко распахнула глаза, и они наполнились сначала пониманием, а потом и слезами.

— Когда мы возвращались, Мастер Буран рассказал о том, ЧТО засело внутри бедного Тима. Знаменосец Хаоса. Сущность способная уничтожить мир. Эта сущность уже несколько раз прорывалась в мир, захватывая контроль над телом Тима. В последний раз это случилось, когда мы оказались в болотах.

Тим рассказывал мне, что в этот раз он полностью осознавал себя, однако сделать ничего не мог. Лишь благодаря удачному стечению обстоятельств – произрастающему в трясине Лотосу Тьмы, благодаря тому, что от цветка по всему болоту распространялись волны Силы, которые будто магнитом притягивали Знаменосца, Тиму удалось вернуть собственное тело.

Более того, поглотив Лотос, Тим смог создать барьер из его Силы, надежно заперев тем самым опасную сущность в собственном сознании. К сожалению, раньше мы не знали о том насколько опасна эта сущность, и Тим один раз ослабил барьер, взяв из него часть Силы.

Тогда он не почувствовал никаких изменений, но вот выражение его лица... Об этом я уже

рассказывала... так вот, оно стало точно таким же, как во время сражения с Никиткой. Тогда он защищал тебя, Вика, на полянке возле огромного дуба, в мире отступников. В общем, Тим считает, что то ослабление всё-таки позволило Знаменосцу, так сказать, «выглянуть из своей темницы».

Когда мы возвращались к вам, собрав воедино всю пугающую информацию, выслушав Мастера Бурана и сопоставив все уже произошедшие события, Тим пообещал, что отныне начнёт делать всё возможное, чтобы сдержать сущность и ни при каких обстоятельствах не воспользуется Силой барьера. Понимаешь теперь, что он хотел сейчас сказать?

Закончила вопросом Вероника, даже не взглянув на Викторию, продолжая вливать Силу, восстанавливая израненное тело парня. Вика молча, едва заметно кивнула, плотно сжав губы, сосредоточившись на лечении ещё сильнее.

Только спустя час девушки смогли утереть пот и отойти от своего пациента. Ратибор осторожно перенес парня в свою палатку, предложив тому немного поспать. Тим спорить не стал, однако прежде чем заснуть подозвал к себе Марину.

И хотя суккубка уже давно прекратила плакать, всё равно имела бледноватый вид и покрасневшие глаза. Растрёпанные волосы и все остальные атрибуты тоже прилагались, но в этом не было ничего удивительного – Марина провалилась в постели неведомо сколько, без возможности подняться. До сих пор она не предприняла даже попытки сойти с места. Она только пристально глядела на Тима, из-за плеч Сестер Света, которые всё это время его лечили.

— Пожалуйста, Марина, подойди ко мне.

Попросил Тим, и девушка дернулась как от удара, затравленно поглядев по сторонам. Мастер Буран уже давно не обращал внимания на происходящее, занимаясь устройством лагеря и трапезой. С этим ему помогал Ратибор, отвлекшийся лишь на то, чтобы перенести Тима в палатку. А вот Вика с Вероникой, после напряжённой работы пока что находились на своих местах и сейчас осуждающе поглядывали на Марину.

Столкнувшись с их взглядами, суккубка немедленно покраснела, едва сдержав новый приступ отчаяния и слезы. Она медленно подошла к палатке, но замерла на её пороге.

— Ближе, пожалуйста.

Попросил Тим. Марина вздохнула и вошла, опустившись на колени, рядом с парнем.

— Ещё ближе.

С улыбкой потребовал парень, поманив пальчиком Сестру Тьмы. Та испугалась, замотав

головой, опасаясь даже прикоснуться к своему другу. Тогда Тим успокоил её фразой:

— Я только скажу тебе что-то на ушко.

Марина всецело доверяла Тиму, а потому даже подумать не могла, что тот задумал какую-то хитрость. Осторожно склонившись над парнем, девушка убрала волосы, спрятав их за ушко, однако тот вдруг схватил её, заключив в объятия и прижал к себе. Суккубка попыталась вырваться, однако она боялась причинить Тиму боль, поэтому позволила себе лишь жалкое подобие попытки – реальных усилий Марина не прилагала.

— Все хорошо. Ты – хорошая девочка. Ты ни в чём не виновата...

Начал тихонько, будто читая мантру, произносить Тим и Марина сразу же сдалась, прижавшись к парню, спрятав лицо в волосах и уткнувшись в его плечо. Слезы снова полились из её глаз, но Тим не обращал на это внимания. Парень гладил подругу по волосам, другой рукой прижимая её к себе, ласково утешая.

— Ничего страшного не произошло. Я уже в порядке. Знаешь, а ведь на мне не было ни единой царапины, оставленной твоими коготками, хотя они легко справились с защитой целого Мастера Света! Все травмы я получил при падении, в этом нет твоей вины. На самом деле виноват только я. Я слишком слаб – не сумел воспользоваться укреплением.

Марина попыталась поднять голову, чтобы возразить, однако Тим прижал её к себе чуть сильнее, и та продолжила молча наслаждаться его объятьями, иногда тихонечко всхлипывая. Вика с Вероникой, застывшие в проходе, наблюдали за этой картиной с явным неодобрением, однако молчали.

— Подойдите и вы, пожалуйста. Вы очень помогли. Жизнь мне спасли. Спасибо вам, девчонки!

В палатке было не так уж много места, подошедшие к Тиму светлые подруги, тоже опустились на колени, чтобы не задевать головами тряпичные своды. Парень находился в полусидячем положении, Марина к этому времени немного сползла вниз, к его животу, поэтому он смог заключить и обеих Сестер Света в свои объятия тоже.

Проходящий мимо Ратибор лишь улыбнулся, и продолжил заниматься своими делами вымолвив лишь:

— Эх, молодёжь!..

На следующий день никто никуда не пошёл. Все отдыхали у ручья, стирали грязные вещи, ели досыта и отсыпались, прямо под открытым небом, подставив теплому солнышку некоторые открытые участки тела. Даже Мастер Буран выглядел расслабленным, разгуливая в одной лишь рубахе и легких, свободных штанах, не предназначенных для похода.

Проснувшись утром, я с удивлением обнаружил себя в том же положении, окруженным тремя девушками, которые никуда не ушли со вчерашнего вечера. «То-то у меня всё тело так затекло – видимо дамочки мне кое-где, кое-чего отлежали. Хотя, может это последствия падения сказываются», подумал я, задействовав Силу, разгоняя её по телу, избавляясь от отёков, и залечивая те мелкие повреждения, которые вчера не долечили Вика с Вероникой.

К счастью, за ночь ко мне вернулась почти вся Тьма, заполнив собой оставленные после пиршества Марины пустые пространства. «Насколько же сильной она стала, раз смогла не только сама в воздух подняться, но и меня с собой утащить? Потом ещё и Мастеру Бурану наподдать, а я вот всё на месте топчусь. Если бы не Лотос Тьмы, вообще помер бы давно, на одном везении и выезжаю...», размышлял я, окончательно прогоняя дрему.

Первой, следом за мной проснулась как раз Марина, видимо почувствовав потекшую по моему телу Силу. Ее хищный заинтересованный взгляд, столкнувшись с моими глазами, тут же сменился испуганным и растерянным. Видимо девушка осознала, чего именно возжелала и отшатнувшись начала падать назад. Я поймал её, погладил по голове, а затем осторожно поднялся и вышел из палатки.

Потирая глаза, проснувшиеся Вика с Вероникой поглядели мне вслед, а потом синхронно покраснели – девушки осознали, где и как провели ночь, вот им и стало стыдно. Друг на друга они старались не смотреть. В общем, это утро припасло для нас четверых парочку приятных и волнительных моментов.

Потом все поделились информацией, рассказывали друг другу, где побывали и что делали. Мастер Буран и Ратибор слушали, иногда только задавая уточняющие вопросы мне и Веронике. Потом Мастер Буран извлёк из недр своего походного рюкзака какую-то книгу и передал её Ратибору со словами:

— Я уже прочёл. Довольно любопытно, но, похоже, там только половина правды. Автор собирал информацию из разных источников, не гнушаясь записывать так же и рассказы очевидцев или случайных свидетелей. Потом передашь её нашему юному товарищу, для него эта информация окажется, я полагаю, крайне полезной и интересной.

На потрёпанной, кожаной обложке кто-то аккуратно выжег надпись крупными буквами: «Первый Знаменосец», и больше ничего. Ратибор незамедлительно устроился с трубкой в зубах читать, бережно перелистывая пожелтевшие от времени страницы. «Хотя может они изначально были такими, в общем-то это и не важно», размышлял я, передавая Марине металлическую, глубокую миску, из которой только что завтракал.

Девушки ушли мыть посуду, а я снова задействовал Силу, работая над собственным восстановлением, прерванным утром Мариной. Закончив с посудой и стиркой, девушки отправились к реке с целью наконец нормально помыться. Марина всё ещё чувствовала себя виноватой, поэтому она даже не предложила за ней поподглядывать, как это, например случилось, когда мы гостили у Ратибора. Однако она бы не была собой, если бы не подмигнула, когда, проходя мимо, громко заявила:

— А мы идём купаться!

Естественно, я подсматривать не стал, хотя обнаглевшая Касси тут же мне предложила свои глаза для этих целей. Блик Тьмы не понимал, что некоторые вещи делать нельзя, даже если очень хочется. Честно говоря, я до сих пор не привык к тому, что некое магическое существо делит со мной не только тело, но и эмоции и желания.

Про Знаменосца Хаоса я вообще молчу, эта гадость, как оказалось, что-то типа паразита или вируса – оно совершенно не заботится о чувствах своего носителя, только о его теле, которое похоже, считает своим. По правде говоря, я и раньше догадывался, что эта штука не совсем я, и что оно, «или правильнее говорить «он»», мысленно поправил я себя, не очень-то доброе создание. Хотя можно ли вообще применять такие понятия как «добро» и «зло», в отношении Знаменосца, пока что совершенно непонятно.

Кутаясь в импровизированное полотенце, сделанное из разрезанного на куски мехового плаща, подаренного Каменным Народом, сзади тихонько подошла Вероника. Положив влажную, не успевшую обсохнуть руку мне на плечо, рыжеволосая девушка сообщила о том, что девушки закончили, и что теперь я могу заняться тем же самым – постирать одежду и искупаться.

Повернувшись к ней, я и тут же отвернулся обратно – боевая подруга прикрылась из рук вон плохо, едва скрыв куском ткани интимные места. Обнажённые, длинные, раскрасневшиеся от прохладной воды ноги, которые оказались на уровне моих глаз, ведь я сидел на траве – вот что оказалось буквально в двух сантиметрах от моего носа. Поднимать взгляд выше я побоялся, тут же вскочив и направившись к палатке за принадлежностями для стирки и мытья. Странно, когда я так поступил, то мне показалось будто я услышал, как Вероника недовольно хмыкнула, но это мне явно показалось – с чего бы ей быть разочарованной?

«В общем-то, искупаться действительно необходимо, запах от меня, после зловонных болот, явно далёк от благоухания цветочного луга», размышлял я, направляясь к ручью. Сила, конечно, позволяла некоторым образом очищать себя, чтобы не чесаться потом от вьёвшейся в кожу грязи, однако полностью избежать загрязнений и неприятных запахов невозможно. С другой стороны, может это от того, что я ещё недостаточно опытный во всех этих делах, да и одежду защитить Тьмой вряд ли получится.

Далеко идти не понадобилось – ручей был извилистым, а его берега холмистыми, поэтому зайдя за один из таких холмиков, оказавшись у воды, я полностью скрылся из виду. По крайней мере, со стоянки наблюдать за мной бы не получилось. Быстро сбросив с себя одежду, я зашёл в воду. Ручей оказался действительно холодным, поэтому пришлось снова задействовать Силу, чтобы не мёрзнуть. Верёвочка-артефакт Ратибора утратила свою согревающую силу, теперь

лишь отпугивая опасную подводную фауну.

Окуная в воду грязные вещи, я полностью сосредоточился на стирке, а потому случившееся в следующий момент стало для меня неожиданным сюрпризом. Из-за спины, с холма, за которым я прятался от людей в лагере, раздался голос:

— Может тебе помочь?

Говорившей оказалась Вероника. Рядом с ней стояла Марина и хитро улыбалась, держась с рыжеволосой Сестрой Света за руки. От распутной суккубки, например, подобных слов и действий вполне можно было ожидать, но чтоб Вероника... Мгновенно погрузившись в воду, я хмуро поглядывал на обнаглевших девчонок, высунув из воды лишь красное от стыда лицо. Хорошо хоть я спиной к ним стоял и по пояс в воде, иначе вышло бы совсем неловко.

— Пожалуй откажусь. Вы скорее будете мешать, а не помогать, потому что ваше присутствие очень смущает – я ведь здесь без одежды вообще-то.

Крикнул я в ответ, в последний момент поймав едва не уплывшие в неведомые дали вещи. К счастью, из-за спин нахальных подруг появилась Вика. Девушка поймала обеих нарушительниц за уши и потащила к лагерю, по пути громко отчитывая.

Я немного приблизился к берегу и медленно поднялся, подтаскивая к себе вещи и как раз вовремя. Вика, ведя перед собой двух других девушек вдруг обернулась, узрев меня в чем мать родила, ведь уровень воды у берега, где я теперь стоял едва доставал до бёдер. Да, Вика смотрела недолго, но она прекрасно все разглядела, и похоже из-за этого запнулась, так как ей пришлось взяться за плечи Марины и Вероники чтобы не упасть.

Комок мокрой одежды, который я держал перед собой, на уровне пояса был не слишком маленьким, поэтому оставалась надежда, что за ним Виктория не разглядела того, что показывать я пока никому не собирался. Тем более что вода-то в ручье была холодной.

Касси конечно же получила от меня устный выговор незамедлительно, за то что не предупредила о приближении тех двоих. Уж не знаю, что там себе думала эта хитрая кошкодевушка, состоящая из лоскутов Тьмы, но раскаяния в её ответах я не услышал.

Следующим утром, свернув лагерь и убрав за собой всяческий мусор, наша компания направилась к лесу. Марина поглядывала на деревья с опаской, и памятуя её историю, я

понимал почему. Подойдя поближе, прикоснувшись к её плечу, я легонько погладил темную подругу по голове. Девушка благодарно улыбнулась, а потом попыталась поймать меня за руку, которую я почти сразу опустил.

В этот момент к суккубке пристроились Вика с Вероникой и не дали ей этого сделать. Девушки сами взяли Марину за руки и потащили вперёд. Созерцая столь прекрасное проявление дружбы, я с умилением глядел им вслед, обращаясь к Мастеру Бурану и Ратибору:

— Так куда мы теперь?

— Есть у нас одна знакомая, достаточно опытная Сестра Тьмы. Вот к ней и отведем твою подругу Марину, для обучения. Слишком уж опасной она становится как для себя, так и для окружающих.

Ответил Ратибор, от чего не только я, но и девчонки удивленно на него воззрились:

— Мы пойдем к темным? В их Бастион?

Медленно спросил я, но бывший паладин незамедлительно всех успокоил:

— Нет. Она живет под куполом, в мире отступников. Там более-менее безопасно. По крайней мере с нами двумя, никому из вас бояться нечего.

— Тогда почему мы этого не сделали раньше?

Резонно поинтересовалась Вероника и тогда ответил уже Мастер Буран:

— Потому что, как вы уже могли догадаться, раз уж она проживает отдельно от своих сородичей, это не совсем обычная Сестра Тьмы. Как она отреагирует на нашу просьбу неизвестно. Кроме того, мы не знаем, чего она может попросить за свое наставничество...